

Сов. Россия, 1986. — 13 мая.

Пять вечеров с Аллой Мещеряковой — Прозреть сердцем

«Когда-то смотрел фильм «Ксения — любимая жена Федора», где в главных ролях С. Любшин и А. Мещерякова. Теперь могу признаться, что он во многом повлиял на мои собственные взгляды на семейную жизнь... Актриса эту вижу не часто. И вот недавно по телевизору показали сразу четыре ее работы. Сначала в «Вере» из телефильма «По вашему письму», потом в картине «Успех», премьере телефильма «Чужой звонок» и, наконец, в пронзительной нестарющей ленте «А зори здесь тихие...»

В. ПРИВАЛОВ,
слесарь-инструментальщик.

Москва.

В редакцию пришло несколько таких писем. По просьбе читателей мы встретились с Аллой Дмитриевной Мещеряковой.

Так сложилось, что кино не часто одалует ее большими ролями. И лишь по случайному стечению обстоятельств многие из нас могли наблюдать за игрой актрисы пять вечеров, сидя у домашних экранов. Роли разные — и по социальной типажности, и по характеру психологической мотивировки поступков, да и по объему тоже. Но каждая оставляет свой след, наверное потому, что Алле Мещеряковой всякий раз удается поразительно точно, не прибегая к нарочитым приемам кинематографической броскости, донести до зрителя нюансы душевного состояния своих героинь. В какой-то момент перестаешь замечать жесткость конструкции предлагаемых сценарием ситуаций. За ними как бы обнажается реальная женская судьба. Судьба не бытовая, а исполненная глубинной духовности.

Пунктиром обозначена она в «Чужом звонке» режиссера Сергея Олейника. Лишь на какие-то доли минут появляется в воспоминаниях главной героини фильма образ Турбиной. Вдова крупного ученого, осознавшая, что дни ее сочтены, но спокойная за старшего сына, ибо ее дети — ее творения, продолжение ее самой. В коротких репликах, нескольких взглядах читается судьба, высоко нравственная жизненная позиция. Несколько планов в фильме, несколько слов, нежно улыбающиеся глаза. Мы невольно любим ее лицом героини... Нам не дано узнать историю взаимоотношений матери с сыном. Но вся драматургия фильма убеждает, что именно в ней, в матери, таится неразгаданный источник духовной энергии, нравственной чистоты и стойкости, который так манит и пугает другую женщину, в юности предавшую сына Турбиной.

— Вы заметили, как вошло в привычку сетовать на чрез-

мерный инфантилизм нашей молодежи, детей? — спрашивает меня Алла Дмитриевна. Мы сидим у нее дома, в уютной, в русском стиле обставленной кухне с резным карнизом над окном. На столе чай, теплый хлеб, домашнее варенье. И я все больше проникаюсь доверием к этой женщине, в которой нет ничего от кинематографической суетности и завидного умения «держать кадр» в профессиональной беседе с незнакомым человеком...

— Упрекаем детей в душевной черствости, эгоизме и разобщенности, обывательских взглядах на жизнь, — продолжает Мещерякова, — и словно боимся искать причину в себе, в собственном отношении к происходящему. А растить детей действительно все сложнее... Я имею в виду не материальную сторону, а дефицит духовного общения маленького человека с матерью, отцом...

Чувствуется, что для самой Мещеряковой это не праздные размышления. Собственная семья появилась рано, на третьем курсе ВГИКа, где и познакомилась с будущим мужем. Теперь он известный документалист, дочери девятнадцать, а младшему — Федору Коновалову — нет и пяти. Кинематографическая семья — организм особый. Творческая жизнь каждого идет частенько обособленно — как две параллели. Но в доме у актрисы почему-то этого не ощущалось.

— Каждый человек стремится быть счастливым, — размышляет актриса. — Это так естественно, в особенности для женщины. А эмоциональная вершина счастья, конечно, в любви, в духовной гармонии с близким тебе человеком. И мне особенно дороги те мои героини, в которых удалось передать движение души к тому, пусть не всегда быточному, счастью. Помните «Ксению — любимую жену Федора»? Простодушная, достаточно, на первый взгляд, заурядная рабочая девчонка. Но вот она в какой-то момент осознает, что

представление о счастье для нее уже не укладывается в привычные рамки удобной для жилья квартиры с любимым ею, хозяйственным и непьющим мужем. Осознает и находит силы отстоять себя как личность, защитить свои принципы, свое, если хотите, гражданское отношение к жизни. Из разряда таких же не облаканных всеобщим вниманием, неброских героинь и учительница Вера, после мучительных колебаний робко откликающаяся на нежданный приход к ней поздней любви. Подобные характеры вызывают у меня интерес и чисто житейский, и профессиональный. Ведь тут появляется реальная возможность вывести разговор со зрителем, скажем, о той же проблеме брака и женского одиночества на качественно иной уровень.

О Нюсе — жене и партнерше по сцене актера провинциального театра, образ которого создает в «Успехе» Лев Дуров, разговор особый.

— До сих пор теряюсь в догадках, сколько актрис отказалось до меня от бедной Нюси, — смеется Мещерякова.

А она решила сниматься, когда поняла, что просто обязана доказать всем ошибочность такой трактовки, при которой образ Нюси кажется второразрядным, статичным. С психологией «серой мышки», и в этом с актрисой трудно не согласиться, в искусство не приходят. Человек творческий — всегда личность. Если же обстоятельства не дают ему возможности раскрыться — это всегда драма, замешанная на чувствах, страсти, а не на смирении. И когда мы видим на экране финальный проход овдовевшей Нюси в роли Маши из «Чайки», перед нами истинная актриса, сумевшая сохранить свое творческое «я» вопреки скептическому отношению к себе коллег по профессии, в числе которых был и любимый ею муж Павлик.

— Смерть Павлика, — говорит Алла Дмитриевна, — кое-кто из критиков воспринял как доказательство нравственного изъятия в характере главного героя «Успеха», якобы виновника этой трагедии. Но как раз он-то, мне кажется, меньше других повинен в случившемся. Трагедия Павлика — трагедия человека советского, но высклепеного в силу целого ряда причин своим положением провинциального лидера. Приход в коллектив «человека со стороны», художника, преданного искусству, со своим держким

взглядом на дело, которому служит, позволил далеко не юному актеру прозреть. Он сердцем прочувствовал всю меру бывшего заблуждения, которое, кстати сказать, долгие годы поддерживали его коллеги, всю меру собственной вины перед театром и зрителем. Такое не каждый в силах пережить...

«Успех» свят не сегодня. Но, посмотрев его снова по телевидению, поражаешься актуальности звучания фильма. Вот он, «человеческий фактор». И плата за ошибки, как это ни горько сознавать, неизбежна... Сегодня многие задаются вопросом, как могло произойти, что столько людей оказались профессионально и нравственно не готовыми к той роли, какую они исполнили не один год. Почему у нас развелось так много безвольных пьяниц, людей нечистых на руку, демагогов и чинуш, что понадобилось объявить им открытый бой в государственных масштабах?

— Пожалуй, этого бы не случилось, — говорит актриса, — будь каждый из нас чуть критичнее к себе самому. Методами назидательного увещания, окриками и запретами личность не воспитать. Я — актриса и верю в очистительную силу искусства. За какую роль ни бралась, пытаюсь заразить зрителя собственным волнением за судьбу героя, объяснить и самой себе, и ему психологические мотивы конкретных мыслей, чувств, поступков. А иначе зачем сниматься, чего ради мелькать на экране?

Нет, это не задание на завтра. Высокая требовательность к себе, тонкое чувство времени и жизненных обстоятельств, привычка идти на каждую съемку с готовностью к любой неожиданности, которая порой и создает полноту кинообраза, — это принцип работы актрисы.

Именно так рождался образ русской крестьянки в фильме «А зори здесь тихие...». Небольшая по объему работа актрисы — внешне сдержанная. Но сколько недосказанности в каждом взгляде ее героини — этой северной мадонны, в которой обстоятельства военной жизни вызвали волны такого добра, такой ясной уверенности, которая невольно становится критерием высокой нравственности.

Русская женщина в кино! В многогранности этого понятия есть и своя грань актрисы Аллы Мещеряковой.

М. ТАРАСОВА.

217